

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПОРИЦАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Порицание является специфическим речевым актом, в котором заложено сложное интенциональное содержание: сочетание интенций упрёка, обвинения и порицания в узком смысле. В нем содержится неодобрительная оценка, а также воздействие на эмоциональное состояние адресата. Поводами для порицания могут выступать как нарушение норм и правил поведения и этикета, так и неприемлемое для говорящего положение дел, за которое адресат несет ответственность. В основе порицания лежит оценка каких-либо действий в ситуации, которая является неприемлемой для говорящего. Иллокутивная цель данного речевого акта заключается в эмоциональном воздействии на собеседника, чтобы направить его на исправление отрицательного положения дел, которое наступило по его вине.

Для успешного осуществления акта порицания необходимо выполнить следующие условия [1, с. 261]:

1. Адресат получает от говорящего пропозицию, в отношении определенного объекта. В то же время говорящий сообщает, что данный объект далек от предъявляемых ему требований или не соответствует нормам говорящего.

2. Адресат и говорящий знают о требованиях и нормах в отношении определенного объекта.

3. Занимаемая социальная позиция говорящего находится выше адресата, что дает ему право комментировать и оценивать компетенцию своего речевого партнера.

4. Речевым актом порицания говорящий побуждает адресата к действиям, отличным от данной ситуации, и соблюдению определенных норм.

Варианты порицания в англоязычном диалогическом дискурсе разнообразны. Они могут включать не только упрёки и неодобрения, но и осуждения и сочетание различных интенций. Выражение порицания может осуществляться при общении равностатусных партнеров, а также статусных отношениях сверху вниз или снизу вверх [1].

1. Порицание «сверху вниз». Статусным отношениям «сверху вниз» присуще определенная степень варьирования презрения и уважения, неполноценности адресата и собственной значимости говорящего. Цель такого порицания всегда состоит в четкой аффективной поляризации, в разделении на *Я / Вы* и *мы*: *Is it decent to*

run in circles all days? You always borrow money, but it always disappears. I need to do it together with my parents [3, p. 16]. Говорящий, обладающий более высоким статусом, использует намеки, которым не нужно пояснение, поскольку они показательны и достаточны и в тоже время указывают на избранность говорящего.

2. Порицание «снизу вверх». При таком порицании объектом являются отдельные лица, представляющие какие-либо группы. В порицаниях «снизу вверх» говорящий выражает презрение не к социальному статусу адресата, а к его моральным качествам. Примером таких взаимоотношений служат выражение порицания младшими по отношению к старшим: *I'm against of using donations for mine developing. Donations are only for orphans. I protest* [4, p. 229].

3. Порицание при равных отношениях партнеров. Компетенция порицать может являться ситуативно обусловленной, одномоментной, т. е. порицать может только равноправный партнер, который в данной ситуации считает, что он должен выразить свое недовольство в отношении деятельности своего речевого партнера. Порицает тот, кто считает себя в праве это сделать в данный момент: *Oh my God Skipper. It's boring, don't speak such nonsense. Don't provoke fate* [5, p. 19].

4. Самопорицание. Самопорицание выражается отрицательной самооценкой, а преувеличение ее степени указывает на требовательность к себе: *I never said that I was perfect, Smilla. I'm modest and that's why I have never said that I'm perfect, because I know what is to be perfect* [4, p. 282].

Опосредованной целью самопорицания может являться косвенный запрос совета. В такой ситуации говорящий порицает свое поведение, качество либо действие, результат которого его не удовлетворяет, но вполне исправим; при этом говорящий ожидает от речевого партнера совета, напутствия: *I was too complicated for her. She wouldn't find the way to my heart herself, I'm afraid. I had to pay more attention to her. Today I don't understand why I have refused pointblank. But I had to tell her, that Manfreda was the woman I loved. You should find the answer* [6, p. 36].

Целью самопорицания может являться и профилактикой отрицательной оценки партнера. Если говорящий заранее признает свои ошибки, то это освобождает его речевого партнера от негативного высказывания. *I have only one feeling, and that is the feeling of being guilty, it rankles me. I get used that strong and devoted men surround me, that I lost the ability to defend myself* [6, p. 40].

Выражение порицания может быть как прямым, так и косвенным. В первом случае иллокутивная сила порицания непосредственно соотносится с пропозициональным содержанием высказывания,

а объект отрицательной оценки и оценочный предикат выражены эксплицитно: *It's your fault, you bastard!* Косвенные высказывания осуждения для своей идентификации требуют от слушающего дополнительных ситуативных ключей, поскольку иллокутивная сила порицания обусловлена контекстом и адресат не всегда однозначно интерпретирует иллокутивную цель высказывания.

Выбор языковых средств оформления англоязычного речевого акта порицания обусловлен рядом прагматических факторов. В частности, статус адресата и степень близости отношений между участниками коммуникативного акта регулируют выбор формы обращения и степени категоричности формулировок. В англоязычном диалогическом дискурсе используются порицания с имплицитной оценкой, порицания с семантической инверсией, а также порицания в форме вопросов.

1. Порицание с имплицитной оценкой. Существует вид порицания, в котором оценка не выражена эксплицитно, для ее создания необходимо использование некоторых мыслительных усилий. Данный речевой акт осуществляется при помощи интенсификаторов, частиц и восклицательных выражений, которые указывают, что говорящий оценивает действия или поведение адресата отрицательно: *You hurt me, Kate!* [2, p. 161]. При произнесении порицания с имплицитной оценкой, говорящий применяет языковую компетенцию и фоновые знания, он пытается восстановить эксплицитно не выраженную информацию адресата.

2. Порицания с семантической инверсией. Высказывания-порицания с инвертированным характером оценки являются эффективным типом порицания: *You do not know how to drink!* [4, p. 123]. Семантическая инверсия в речевом акте порицания – это обмен психологическими укорами, которые выступают косвенными формами выражения агрессии, они более ироничны и, соответственно, более язвительны.

3. Порицания в форме вопросов. Порицания-вопросы часто используются в диалогическом англоязычном дискурсе, так как именно здесь сосредоточена вся суть вопросов как речевых актов: естественный, реальный, живой диалог и настоящие участники, которые меняются ролями: говорящий и адресат, взаимодействующие друг с другом. На вопросительную интенцию этих порицаний накладывается порицательная интенция, указывающая на несовершенства адресата и побуждение исправить это. Так как вопросительная форма всегда больше нагружена эмоционально, она гораздо чаще используется в речи, чем простая констатация: *Do not you know that you will attract*

criminal responsibility, if you will walk freely with such kind of dog? [2, p. 9].

Комплексное изучение различных особенностей англоязычного речевого акта порицания поможет правильно оценивать коммуникативную ситуацию и организовывать коммуникативную деятельность согласно правилам, принятым в данной лингвокультуре.

Литература

1. Трофимова, Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ / Н.А. Трофимова. – СПб.: ВВМ, 2008. – 376 с.
2. Buchner, C. Complete Plays and Prose / C. Buchner. – New York: Hill and Wang, 2007. – 274 p.
3. Kosalik, H.G. Mask my agony / H.G. Kosalik. – London: Gibbs and Phillips, 1964. – 207 p.
4. Kosalik, H.G. Strike Force / H.G. Kosalik. – London: Macmikan, 1987. – 317 p.
5. Noll, D. The Adventures of Werner Holt / D. Noll. – New York, 1998. – 563 p.
6. Vandenberg, P. Dr. Daniel Norden. – Doctor's novel / P. Vandenberg. – Nr. 1. – Hamburg: Martin Kelter Verlag, 2003. – 64 p.

Вольфовская О.А.

Киевский национальный лингвистический университет, Киев

ОСОБЕННОСТИ РИТМИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Политическая власть в значительной степени осуществляется посредством языка, поскольку в современном медиатизированном мире невозможно отделить политические взгляды от их языкового воплощения [3, с. 195]. Язык стал одним из действенных средств борьбы за власть. Слушая ораторское выступление, публика обращает внимание на внешние факторы, а именно: поведение оратора, его мимику, жесты, внешний вид и, конечно же, речь. Успех политического выступления зависит от умения политика правильно подать информацию, используя логические акценты, паузы, варьируя мелодику, изменяя тембр голоса и особым способом ритмируя свое выступление.

Ритму речи отводится особая роль в формировании выразительности публичного выступления и влиянии на аудиторию. Исследования последних лет, посвященные ритму устной речи, свидетельствуют о том, что ритмическое строение высказывания непосредственно связано с его смыслом и степенью эмоциональности [2, с. 416]. Ритмические изменения, активируя внимание слушателей, способны не